

Дверь его домовладельца со скрипом открылась на половину, а затем полностью отворилась, чтобы пропустить Элмера.

— Ты сильно вспотел. Что? Слишком много работы для тебя? — сказал он, ухмыляясь, но Элмер видел достаточно жуткого, чтобы его это беспокоило.

Элмер сунул пакет с ингредиентами в руки маленького человека, и, споткнувшись о стену комнаты, бесшумно опустился на пол, поддавшись слабости, охватившей его колени.

Что именно было в мире Асцендеров? Он много размышлял об этом в карете на обратном пути — его подстегивало беспокойное сердце, — но всё равно этого было недостаточно. И хотя он был уже далеко от Чёрного рынка и того особняка на окраине города, его тело всё ещё дрожало от того, что они ему показали.

С побледневшим лицом он подошёл к своему домовладельцу, когда тот, шатаясь, подошёл к столу и положил на него бумажный пакет.

Губы мужчины шевелились, но Элмер ничего не слышал. Его мысли были заняты только тем, с чем ещё он столкнется, когда выпьет эликсир, который ему предстояло сделать, какие ужасы будут таиться в нём, и будет ли он в достаточной форме, чтобы встретиться с ними.

Он должен был это сделать, несомненно. Другого пути не было. Он должен быть сильным ради Мейбл — ради неё.

— Арендатор! — крикнул стоявший над ним маленький пухлый человек, вырвав Элмера из тонущих вод его сознания. Он не заметил, как тот подошёл, хотя всё это время его глаза были устремлены на него.

Элмер вздохнул, снял кепку и в отчаянии потер голову.

— Какие-то проблемы, сэр? — спросил Элмер, его узкие глаза устало опустились на стеклянный пузырёк на полу, покрытом ковром.

— Нет. Никаких проблем, просто... — Домовладелец достал из-за спины деревянный пестик и бросил его Элмеру на колени. — Вставай и иди работать.

Элмер посмотрел на деревянную раму и домовладельца, затем его брови сошлись, а мысли замерли.

— Что? Я не понимаю.

Домовладелец самодовольно махнул рукой, а другой указал на маленькую ступку, лежащую рядом с бумажным пакетом, который он положил на стол.

— Иди и расколоти змеиное сердце.

У Элмера отпала челюсть, сознание прояснилось, и он вскочил на ноги с пестиком в руках, возвышаясь над стоящим перед ним человеком.

— Что?! — воскликнул он. — Вы не можете быть серьёзным. — Работа сейчас не была проблемой, проблемой было колотить змеиное сердце.

— Но я серьёзно, — отозвался пухлый мужчина.

— Я не могу этого сделать, — сказал ему Элмер, выпячивая грудь и поднимая подбородок, чтобы запугать маленького человека своей верхней частью тела.

— Сможешь! — ответил его домовладелец, скрестив руки.

— В должно быть, спятили, если думаете, что я так поступлю. — Он протянул пестик обратно к человеку.

— Сердце змеи пахнет. Вы сделаете это, это ваша работа".

Домовладелец откинул голову назад и поднял брови.

— О. Это сейчас? — Элмеру не понравилось выражение лица маленького человечка.

Домовладелец выхватил пестик из рук Элмера и молча вернулся к своему столу. Лёгкая тяжесть нависла над телом Элмера, как раз перед тем, как тот наконец разжал губы.

— Жаль, что так вышло, — сказал ему мужчина. — Похоже, сегодня я не буду делать эликсиры.

Выражение лица Элмера сразу же сжалось, а пальцы ног скрючились в сапогах. Он был паршивым маленьким человечком.

— Ладно, — нерешительно произнес Элмер напряжённым голосом, подходя к столу и беря пестик у домовладельца. — Я сделаю это.

Маленький человек улыбнулся, обнажив белые зубы под большими губами.

— Хороший арендатор, — сказал он. — Убедись, что ты хорошо его расколотил.

Затем он подошёл к окну, зажёг печь, стоявшую под рамой, и поставил на неё котелок.

— И побыстрее, — сказал он, прежде чем зачерпнуть воды из деревянного ведра и вылить её в котёл.

Элмер со вздохом поправил очки, затем закатал рукава, отвернул лицо и неохотно засунул руку в бумажный пакет, нащупывая то, что могло бы быть сердцем.

Он коснулся лепестков цветка. Он коснулся чего-то тонкого, нежного и хрустящего, как сухие листья. Он потрогал что-то круглое и скользкое, нежно ощущаемое под пальцами, подозревая, что даже небольшое сжатие может привести к разрыву — это играло с его сознанием.

«Неужели это...? Нет».

Элмер покачал головой и продолжил поиски.

Ему уже доводилось трогать корни деревьев, поэтому он сразу понял, что то, с чем он сейчас соприкоснулся, не сердце. Следующим предметом, к которому он прикоснулся, был язык, и это было совершенно очевидно, поскольку он у него был, хотя и не такой длинный, как тот, к которому он прикасался.

Вслед за этим он ощутил мягкую пульсацию. Элмер почувствовал нечто вроде восторга, когда его рот слегка искривился. Он быстро потянулся к нему и нежно обхватил. Оно было теплым в его ладонях, мягким, но нежным, как желе, которое госпожа Элеонора время от времени подавала на десерт в приюте; но... Почему оно пульсировало? Может, ему показалось?

Элмер вытащил руку и, повернув её к себе, осторожно зажал сердце в слегка окровавленной ладони.

Это было не его воображение. Сердце пульсировало, только очень слабо. И тут воздух внезапно наполнился дурманящим запахом, от которого у него перехватило дыхание, и он быстро освободил руку от пестика, чтобы зажать нос.

— Почему... — приглушенно пробормотал он, обращаясь к домовладельцу, который всё ещё возился с котлом и плитой.

— Почему оно бьется?

Домовладелец повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Потому что его законсервировали, — сказал он, а затем нетерпеливо махнул рукой Элмеру. — Поторопись и расколоти его, ладно? Оно должно биться, когда его раздавят.

Элмер нахмурился и от запаха змеиного сердца, когда он опускал его в ступку, и от непонимания того, что имел в виду его домовладелец.

Он высвободил нос, ещё больше погрузившись в страдания, взял в руки пестик и стал слабо стучать.

— Что вы имеете в виду? — спросил он, скривив лицо при каждом хлюпающем звуке, который издавало сердце, когда он давил на него округлым концом деревянной рамы в своей руке.

— Ну наконец-то, — с ликованием и удовлетворением провозгласил домовладелец и, отвернувшись от плиты, подошел к столу. — Печь больше не нагревается быстрее. Старая капризная штука. Двигайся. — Домовладелец подтолкнул Элмера к краю стола и высыпал всё, что было в бумажном пакете.

Элмер уже достал свой револьвер из кареты, в которую он сел заранее, и сунул его в поясную сумку.

— Посмотри на всё это, — домовладелец жестом показал на то, что разложил на столе. — Каждый ингредиент представляет каждый путь.

«Каждый путь...? Каждый Бог...?» — удивился Элмер.

Домовладелец указал на раздавленное сердце, зажатое в ступке. — Это змеиное сердце представляет Путь Желаний. Теперь ты понял?

Элмер на мгновение замолчал, но затем снова продолжил.

«Твой способ объяснения так же плох, как и твоя гигиена, маленький домовладелец...» — проворчал Элмер. У Пэтси получилось бы гораздо лучше...

— Нет, — сказал ему Элмер. — Я не понимаю.

Маленький человек ворчал, но тем не менее продолжал.

— Змея олицетворяет желание. У любого живого существа желание сильнее всего ощущается сердцем. Так вот, бьющееся сердце змеи — это ингредиент для Пути Желаний. Теперь ты понимаешь?

«Намного лучше... Но всё равно...»

— Но почему оно должно биться? Разве оно не может быть мертвым и всё равно работать?

Его домовладелец театрально застонал.

— Разве у мертвых вещей есть желания? А? И ты хочешь стать Асцендером? Ты ничего не знаешь!

Элмер пожал плечами.

— Не кричи на меня. Ты алхимик, ты меня и учи.

Продолжая измельчать, Элмер посмотрел на все ингредиенты, разложенные на столе.

«Итак, каждый ингредиент представляет путь, представляет Бога... Но Богов десять, а в списке одиннадцать ингредиентов...» — Элмер нахмурил брови и снова повернулся к домовладельцу.

— Какой же путь представляет каждый ингредиент? — спросил он, заставив маленького человека покачать головой с недовольным вздохом, прежде чем он разделил ингредиенты.

— Это, — сказал домовладелец, отодвигая от себя девственно чистый белый цветок, — полностью распустившийся цветок датуры, который представляет Путь Души.

Лицо Элмера напряглось, и он приостановил свой стук.

— Мы можем не добавлять это?

— Если только ты не хочешь потерять рассудок, выпив неполноценный эликсир, тогда конечно.

Элмер оскалился и продолжил выполнять порученную ему работу, но вдруг снова остановился.

— Что вы имеете в виду, говоря «потерять рассудок»? — спросил он, и его домовладелец пришёл в ярость.

— Арендатор, позволь мне делать по одной вещи за раз! Продолжай колотить! — Элмер слегка дёрнулся, но подчинился приказу маленького человека, держа рот на замке.

Вдруг в комнате послышалось бульканье, и домовладелец бросил быстрый взгляд на котёл.

— Так, — сказал он после. — Вода вскипела, теперь смешиваем. — Он сорвал цветок датуры, поспешил к плите и бросил его в котёл.

— Это, — сказал он Элмеру, вернувшись к столу и взяв в руки тонкий бумажный материал с рисунком геккона, — шкура леопардового геккона, и она представляет собой Путь Времени.

Элмер кивнул, и хотя ему хотелось узнать, почему она представляет путь, на который он собирается вступить, он промолчал, предоставив домовладельцу делать свою работу — разрывать шкуру и бросать её в котел.

Он также задался вопросом, почему эликсир должен быть приготовлен из ингредиентов всех путей, если он собирается присоединиться только к одному. Разве не лучше и не проще было бы просто проглотить ингредиент Пути Времени?

Маленький человек взял в руки банку.

— Здесь содержится по лепестку каждого вида цветка утренней славы. Их тысяча, и они символизируют Путь Света. — Он высыпал их в кипящую воду, и по комнате разнесся сладкий и нежный аромат, от которого Элмер жадно втягивал воздух, как ему казалось, целую вечность.

Он закончил колотить сердце, оставив его в виде чего-то похожего на пюре из каши, только красное и отвратительное. Он собирался выпить это.

Домовладелец вернулся и поднял пару глаз, покрытых слизью.

— Это глаза совы. Представляют собой Путь Тьмы.

Он раздавил их и вылил результат в котёл. Элмер решил не думать обо всём этом, его бы стошнило, если бы он это сделал.

— Это капсулы цветка мака, — он поднял пять гладких слоистых штук, похожих на плоды, — и они представляют Путь Ярости. — Мужчина вскрыл их и высыпал семена в котел, из которого раздался шипящий звук, как будто что-то плавилось.

Домовладелец подошёл и взял ступку.

— Не нужно объяснять, что это такое, верно? — Элмер покачал головой, и мужчина принялся выливать пюре из сердца в котел.

Когда из кипящей воды донесся грубый булькающий звук, Элмер ожидал, что комната наполнится неприятным запахом, свойственным сердцу, но, к его удивлению, вместо этого появился туман, источавший покой и заставлявший его тело покалывать.

Он заглядывал в него, заставляя его разум вихриться от мыслей обо всем, чего он хотел, обо всем, что он мог бы иметь. Он почувствовал себя голым. Но вскоре эти мысли утихли, как рассеивается туман.

— Всегда такой сильный, — пробормотал домовладелец, выдохнув. Затем он поднял оставшиеся ингредиенты.

— Это самый глубокий корень дуба, и он представляет собой Путь Земли. — Он показал Элмеру крошечный корень дерева.

— Это язык жабы, и он представляет Путь Греха. — Он протянул ему длинную плоть.

— Это восемь паутин осьминога, и они представляют Путь Бури. — Он поднял сложенную бумагу и развернул её для Элмера, показав ему вещество, похожее на песок: — Это заточенное перо голубя, и оно представляет Путь Любви. — Затем он поднял твёрдый предмет, похожий на футляр.

— Это куколка бабочки, которая превращается в новую бабочку, и она символизирует перемены, метаморфозы, рост. Уверен, ты понимаешь, что я имею в виду. — Элмер кивнул. Он действительно понимал — по крайней мере, сейчас.

Куколка не была уникальной для пути, потому что это был отдельный ингредиент, который подстёгивал трансформацию, которую он должен был пройти, выпив эликсир.

Домовладелец выдохнул, взял все ингредиенты и вылил их в котел, издав шипящий звук, который продолжался чуть более тридцати секунд, прежде чем его заглушило бульканье. Затем он протянул руку, взял с полки деревянный половник и в течение минуты постоянно помешивал жидкость в котле.

Элмер держался на расстоянии. Он не хотел создавать проблем, так как чувствовал, что это, вероятно, решающий этап, но не мог сдержать сердцебиения при мысли о том, что скоро станет Асцендером. Это было похоже на сон. Сон, которого, как он надеялся, у него никогда не будет.

— Хорошо, — внезапно произнес хозяин дома, когда его рука перестала вращаться, а грудь Элмера сжалась еще сильнее. Мужчина достал с полки чашку, зачерпнул жидкость из котла и вылил её в чашку.

— Готово. — Он вернулся к Элмеру и протянул ему чашку.

Жидкость внутри продолжала кипеть, несмотря на то что её больше не нагревали, и её цвет постоянно менялся, переходя от красного к синему, зеленому, серому, кремовому и снова к красному. Элмер сглотнул комок от этого зрелища.

Он взял чашку в руки, и рука его задрожала. Она была ледяной. Как? Жидкость продолжала бурлить, словно кипела, но от чашки исходил ледяной холод. У Элмера голова шла кругом. Почему всё должно быть таким странным?

— Так, — вывел его из задумчивости домовладелец. — Посмотрим, какой путь ты пройдёшь.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3653207>